

В Высшей Пагоде, перед Небесным Монументом.

Цзян Мин постиг Закон Дерева. Закон Дерева был известен как Закон Истока. Это был первый закон из всех законов, а также источник всех жизненных сил.

Из-за ограничения его уровня культивации, 30% - это максимум, что он мог постичь. В конце концов, только эксперт Крайнего Пути мог полностью понять закон.

В царстве Первичного Духа можно было сформировать свой Первичный Дух. В Райском Царстве сознание человека расширилось, а царство Крайнего Пути было началом понимания закона.

Однако Цзян Мин уже давно преодолел этот предел.

Вообще говоря, независимо от того, насколько большим или обширным было пространство Рая внутри моря сознания, оно не было реальным. Однако Цзян Мин постиг основные законы, формирующие мир, такие как Пяти Элементов, Инь-Ян, Свет-Тьма, Истинная Иллюзия, Пространство-Время и так далее. Поэтому он смог разорвать оковы и превратить пространство Рая в мир.

С конкретной точки зрения, постигнув закон, можно было считаться мастером Крайнего Пути. Сейчас Цзян Мину нужно было только завершить пространство Рая, и он мог подняться в царство Крайнего Пути.

Честно говоря, сейчас царства не имели никакого значения.

Он не знал, было ли это из-за мира, или его сила воли стала сильнее, но он без труда прошел процесс просветления и успешно постиг 90% Закона Дерева.

Он мог бы продолжать и дальше, но решил остановиться.

Внутри Первобытного Мира Цзян Мин создал свое тело и стоял в небе, глядя во все стороны.

Горы были зелеными, земля была заполнена лесами, а реки покрыты зелеными водорослями. Куда бы он ни посмотрел, в его глазах был только зеленый цвет. Даже солнце и луна светились зеленым.

И не только это, но он также смог почувствовать сильную жизненную силу из воздуха.

"Неужели это результат освоения только одного закона?" - подумал Цзян Мин.

После этого он поднялся на ноги и подошел к Небесному Монументу Огня, чтобы постичь Дао Огня.

Время пролетело незаметно, и прошло несколько дней.

"Дерево, огонь, земля, металл, вода - я постиг их все на 90%! Это невероятно!"

Даже он сам был поражен своей скоростью. Однако он не продвинулся в постижении Инь-Ян и Света и Тьмы.

"Давайте продолжать!"

Цзян Мин, не останавливаясь, подошел к Небесному Монументу Света.

Время тянулось медленно, а он все переходил от одного Небесного Монумента к другому.

Тем временем Е Цинсянь закончила свое первоначальное постижение особых способностей. Она посмотрела на Цзян Мина и была потрясена. Она обнаружила, что он стал намного сильнее. Аура, которую он излучал, была настолько ужасающей, что у нее по коже побежали мурашки.

"Сколько же у него теперь очков? Чем больше у него очков, тем сильнее он станет после перехода на следующий уровень. Он действительно удивительный", - воскликнула в своем разуме Е Цинсянь.

В это же время материализовалась человеческая фигура. Это была Дунфан Чэньси.

— Ты так быстро вернулась, - улыбнулась Е Цинсянь.

— Слава богу, что ты еще здесь! - сказала Дунфан Чэньси, осматриваясь вокруг. Увидев, что Цзян Мин сидит перед Небесным Монументом, она облегченно вздохнула и мило улыбнулась:
— Я так скучала по тебе, сестра Е!

"Это так мило", - усмехнулась Е Цинсянь. — Чэньси, в твоём мире есть трансценденты? Например, те, кто возносится из миров низшего уровня.

— Да, их много. Некоторые из них приходят из плоского мира, а другие - из малого хилиокосма. Однако я никогда раньше не слышала, чтобы кто-то из них приходил из среднего хилиокосма. Мой отец сказал мне, что после того, как они превзойдут свой предел, те, кто находился на вершине среднего хилиокосма поднимутся в место, известное как Исток, который является истоком всех миров. Мой отец бывал там раньше, но он сказал, что это слишком опасно, и нам лучше остаться в нашем собственном мире.

— Исток всех миров?

— Да.

— Значит ли это, что Высшая Пагода тоже оттуда?

— Я спрашивала об этом у отца, но он сказал, что тоже ничего не знает, и запретил мне это исследовать.

Пока они оба говорили, Цзян Мин открыл глаза. Он подошел к ним и спросил: — Исток всех миров? Может ли это быть Море Хаоса из легенд?

— Брат Цзян! - радостно воскликнула Дунфан Чэньси. — Я тоже не уверена в этом. Мой отец редко говорит об Истоке. Он также сказал мне, что я должна ходить и рассказывать всем об этом. Там, у себя, говорить об этом запрещено, но раз уж я здесь, то могу говорить с вами о чем захочу!

(п.п. - не совсем понятна формулировка. Скорее всего он запретил, но и этот вариант тоже немного понятен).

— Ты обращаешься с нами как с настоящими друзьями! - усмехнулся Цзян Мин. — Конечно! Чем больше я знаю, тем меньше я себя чувствую. Я думал, что нахожусь на вершине своего мира, но когда я посмотрел вверх, оказалось, что я просто пересек ручей, а там были большие реки, озера, и моря, моря звезд, моря вселенной, моря Дао!

— Хаха! - Е Цинсянь не смогла удержаться и рассмеялась: — Моря Дао? Брат Цзян, насколько неуверенно ты себя чувствуешь? Ты серьезно недооцениваешь себя!

— Я боюсь смерти! - Цзян Мин сел. — Я просто хочу нормальной жизни. Я хочу наслаждаться солнцем, ветром и любой едой, но реальность не позволяет мне этого. Всевозможные неприятности так и кишат вокруг и толкают тебя вперед, а то и заставляют отнимать чужие жизни!

— Ты прав, - сказала Е Цинсянь, — раньше я была принцессой. Мне не нужно было ни о чем беспокоиться, но кое-что случилось с моей семьей, и у меня не было другого выбора, кроме как повзрослеть и позаботиться о себе. Мне пришлось идти вперед, изучать техники и отнимать чужие жизни, чтобы выжить. Мои руки в крови, а подо мной лежат кости людей, которых я убила. Я презираю такую жизнь, но у меня нет другого выбора. Я могу только двигаться вперед и не вижу, где мое будущее.

— Это действительно так тяжело? Я не могу с этим сравниться, - сказала Дунфан Чэньси. — Однако я восхищаюсь тем, как вы живете. В конце концов, вам не нужно замыкаться в каком-то месте.

— Ты восхищаешься тем, как мы живем, а мы восхищаемся тем, как ты живешь. В моем мире есть одна фраза: "трава всегда зеленее на другой стороне". Нам всегда трудно дорожить вещами, к которым мы привыкли, и в итоге мы не замечаем их красоты. — сказал Цзян Мин, — Чэньси, на самом деле ты можешь сделать свою жизнь более красочной.

— Правда? — глаза Дунфан Чэньси засверкали.

— Ты ничего не просила у Ло Хэна?

— Я не смею!

— Тебе не нужно так думать. Я дважды встречался с ним в Высшей Пагоде, и он очень хочет познакомиться с тобой поближе. Видишь, вот эти вещи я получаю от него! — сказал Цзян Мин, доставая планшет, компьютер и проектор. Он нажал на компьютер и достал фильм.

— Это называется фильм. В его мире полно фильмов, так что можешь не беспокоиться, что тебе нечего будет посмотреть. Кроме того, там есть много игр, чтобы ты могла убить свое свободное время! — сказал Цзян Мин.

— Ого! — глаза Дунфан Чэньси светились все ярче и ярче. — Я просила только еду, напитки и игрушки. А это — настоящие хорошие вещи!

— Как раз то, что тебе нужно! — сказал Цзян Мин.

— Ты не должна играть с этими вещами слишком часто! — Е Цинсянь с одного взгляда поняла, что это за вещи, и покачала головой.

— Сестра Е, ты даже не представляешь, насколько скучной была моя жизнь. Только после встречи с вами моя жизнь стала намного интереснее, а с этими вещами, я уверена, моя жизнь станет намного красочнее! — сказала Дунфан Чэньси, вращая в воздухе несколько шаров.

После этого она достала черное семя и бросила его Е Цинсянь.

— Сестра Е, это известно как Пожирающее Семя. Я думаю, оно очень подходит тебе, поэтому я его дарю.

— Это... — Е Цинсянь изучала семя, и выражение ее лица изменилось, когда она заметила в нем плотный ритм Дао. После некоторого колебания она поднялась на ноги и поклонилась Дунфан Чэньси: — Может быть, для тебя это и пустяк, но для меня это очень многое значит. Большое спасибо, Чэньси. Я никогда не забуду об этом.

— Хорошо, что тебе понравилось, сестра Е! — сказала Дунфан Чэньси. После этого она достала энергетический кристалл, похожий на сердце. — Брат Цзян, это Сердце Мира. Это ядро

полученное после переработки плоского мира. Оно очень подходит для нашего Мирового Дао, поэтому я хочу, чтобы оно было у тебя, – сказала Дунфан Чэньси, протягивая ему Сердце Мира.

Цзян Мин поспешно покачал головой и сказал: — Это слишком много для меня!

"Это же целый мир! Как она могла отдать его вот так просто?"

— Просто возьми его, брат Цзян. Прими это как инвестицию, – убеждала Дунфан Чэньси. — Мой отец сказал, что такой человек, как ты, который смог развить Мировое Дао в плоском мире, обречен на великое достижение, если не умрет молодым. Твой потенциал намного больше моего. Твое Мировое Дао разработано самостоятельно, в то время как мне требуется помощь других людей. Хотя они выглядят одинаково, между ними есть огромная разница. Мой отец сказал мне, что если я помогу тебе сейчас, то в будущем смогу получить что-то большое взамен, так что просто прими это. Кроме того, разве мы не друзья?

— Хорошо, тогда я возьму! – у Цзян Мина не было другого выбора, кроме как согласиться.

Дунфан Чэньси была вне себя от радости.

Трое сидели вместе и смотрели фильм. Было много интимных сцен, и лицо Е Цинсянь покраснело. Она время от времени бросала взгляды на Цзян Мина, и в ее сердце поднималось странное чувство

Что касается Дунфан Чэньси, ее щеки были красными, а глаза большими.

В голове Цзян Мина было много мыслей, но он подавил их все...

<http://tl.rulate.ru/book/68485/2368432>